

Д. Б. Балаш, Е. И. Холявко

**КАИНОВА ПЕЧАТЬ:
СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА**

В статье анализируются семантические и прагматические связи фразеологизма «каинова печать». Работа выполнена на материале Национального корпуса русского языка, лексикографических источников. Для семантической реконструкции привлечены этнокультурные факты. Концептуальное наполнение исследуемого современного фразеологизма можно считать генетически обусловленным.

Ключевые слова: Библия, Каин, библеизм, фразеологизм, сема, семантика.

Возраст Библии приближается к трем тысячам лет, но она не стареет, не превращается в музейный экспонат. Напротив, Библия обладает способностью уходя – возвращаться, умирая – возрождаться, замолкая – говорить с новой вещей силой. Еще Франциск Скорина в предисловии к печатному переводу Библии отмечал: «В сей книзе всее прироженное мудрости зачало и конец... В сей книзе вси законы и права, ими же люди на земли справоватися имають, пописаны суть. В сей книзе вси лекарства, душевные и телесные, зуполне найдете» [1, с. 5].

Чтобы действительно найти в Библии «все душевные и телесные лекарства» – ответы на трудные вопросы, которые задает нам жизнь, – необходимо стать знающим читателем. Вопрос о вере и неверии каждый задает себе сам и ответ находит сам, но даже простое знание библейских сюжетов, названий, имен станет ключом, который откроет доступ к богатейшему духовному пласту мировой культуры.

Фразеологизмы библейского происхождения в современной русской речи представляют богатый материал для исследования. В данной работе ставится цель реконструкции семантических связей одного из устойчивых сочетаний, связанных с текстом Библии, – *каинова печать*. Эквивалентный фразеологизм не встречается в Священном Писании, но указание на принадлежность печати Каину отсылает именно к этой Книге.

В Библии сказано, что Каин – первый рожденный ребенок первых созданных Богом людей – Адама и Евы. Каин – первый убийца. За убийство брата Бог проклинает Каина и осуждает на изгнание. Каин боится, что его самого тоже могут убить, но Бог говорит, что всякому, кто убьет Каина, отомстится всемеро, и дает знамение (некий внешний признак), чтобы никто не убил Каина. Поселившись в земле Нод, Каин стал основателем первого в истории человечества города, названного по имени старшего сына – Енох. Среди потомков Каина были Иавал – первый кочевник-пастух, Иувал – первый музыкант и Тувалкаин – первый кузнец [2].

Характер и культуру потомков Каина во многих современных электронных словарях объясняют переводом этого имени с еврейского языка: евр. *qajin*, от арамейского и арабского корня *qjn*, ‘ковать’ [3; 4; 5]. В «Этнографическом словаре» зафиксировано *каин* как ‘вид одежды у народов Юго-Восточной Азии’. Это полотнище (до 2,5 м), обертываемое вокруг пояса, достигающее колен или щиколоток. Такая рабочая одежда используется кузнецами или плотниками [6].

В словарях XVII–XIX вв. нет упоминаний о каиновой печати. Информация о самом Каине есть в «Толковом словаре...» В. И. Даля (1863–1866), но очень коротко и без контекстов: *Каин, каинка* – бранное ‘самый наглый сорванец, отчаянная голова, готовый на все’ [7]. Вероятно, в народе имя *Каин* было табуировано и заменялось генетически родственными *окаанный* или *отчаянный*. Оба эвфемизма вобрали всю полноту характера Каина и отношения к нему окружающих [8; 9, т. 36, с. 172].

Лексикографические источники конца XX – начала XXI вв., начиная с «Атеистического словаря» под общ. ред. М. П. Новикова (1986) и до ближайшего к нам по времени «Универсального дополнительного практического толкового словаря» И. Мостицкого (2005–2012), с разной степенью подробности сообщают о том, что данное выражение восходит к Библии, употребляется в значении ‘отпечаток, след, внешние признаки преступности’, ‘клеймо преступления’. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Фёдорова (2008) дан пример употребления: *[Теперь] люди меня боятся, «убийцем» зовут, а тогда я всё одно как младенец был, печати этой каиновой на мне ещё не было* (Короленко. Убийца) [5]. Обратим внимание на то, что этот контекст относится к последней четверти XIX века, так как рассказ «Убийца» был опубликован В. Г. Короленко в 1885 г.

Оттенки значений и более современные контексты приведены в «Большом фразеологическом словаре русского языка» В. Н. Телия. При употреблении выражения *каинова печать* подразумевается совершение поступков, обладание характеристиками, которые отвергаются обществом. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X), реже – организация (Z) отмечены очевидными признаками осуществленных ими ранее предосудительных действий или признаками тех качеств (P), которые заставляют окружающих избегать X-а (Z-а). Говорится с неодобрением; реч. стандарт. P – *каинова печать* [X-а <Z-а>]: *Возрождение компартии давно вызывало у лидеров «Гражданского союза» сильную мигрень. На купцовское предложение заключить союз могут быть два ответа – и оба для ГС оказываются плохими. В случае согласия утрачивается политическая идентичность и внезапно реализуются упреки радикалов в том, что ГС имеет на себе каинову печать КПСС* (Коммерсантъ-Daily) [5].

Автор также приводит контекст, который даёт отсылку к Библии, но не к первой книге – Бытие, где говорится о Каине и его преступлении, а к последней – «Апокалипсис», где речь идет о печати, которую в последние дни будут ставить всем людям в знак подчиненности антихристу (сатане): *Пусть теперешний ИНН в том виде, в каком он пока ещё есть, не каинова печать, но он – ИНН – первый к этой каиновой печати шаг* (Новый Петербург, 2001) [5]. Это тоже печать преступления – предательства, потому что люди будут добровольно отказываться от Бога.

По данным Национального корпуса русского языка, фразеологизм *каинова печать* представлен в 10 документах 14 раз [10]. Контексты второй половины XX – начала XXI вв. представляют то же разнообразие значений: ‘отпечаток в душе, неприязнь, сожаление’, ‘отпечаток примета времени’, ‘печать убийцы’, ‘печать предателя’, ‘печать проклятия, в том числе передающаяся по наследству’. Приведем размышления в рамках одного произведения: *Но если на нас Каинова печать, то что она такое? Скажи! – Каинова печать – это когда ты, человек, убегаешь от преступлений, содеянных твоим родом, но не можешь убежать никогда... <...> Каинова печать – это когда человек убегает от себя; убегает вечно, но тщетно, – кивал, бормоча, Цахилганов. <...> Ах, да: Каинова печать, клеймо на семь последующих поколений...* (В. Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004) [10].

В «Литературной энциклопедии» (1929–1939) дано развернутое описание использования образа Каина в художественных произведениях. Авторы обратили внимание на то, что интерпретаторы освещали его в зависимости от того, что стимулировало разработку этой библейской истории. В заключении словарной статьи делается вывод: После Байрона писатели неоднократно возвращались к теме Каина. Но если для него то была месть религии, которая изменила его классу и пошла на службу к буржуазии, то «для буржуазных писателей конца XIX – начала XX вв., по существу безбожных, богоискательство и богоборчество были лишь темой, лишь модным нарядом, лишь маскировкой социальной и идейной пустоты. Их писания о Каине были, за очень незначительными исключениями, вариациями Каина Байрона, психологическим

фокусничанием, философским оригинальничанием и богоборческим позированием. Они выражали не мировую и даже не большую социальную скорбь, а лишь скуку жизни индивидуалистической буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции» [5].

Заметим, что в словаре В. Н. Телия тоже есть контексты, свидетельствующие о недовольстве несправедливо отмеченных этой печатью. *Как же быть с памятью о невинно убиенных во время репрессий, с их семьями, детьми и внуками, которые десятилетиями несли несправедливо поставленную каинову печать?* (Трибуна, 2001) [5]. И если в данном случае претензии к людям, то в следующих контекстах – к Богу, так как внешние признаки, приводимые в них, являются физическими недостатками, не связанными с преступлением: *Его врождённое уродство – это же каинова печать, с детских лет отталкивающая от него сверстников, заставляющая избегать его; Само лечение не из лёгких, а многие операции, как говорят специалисты, калечащие. И это, как каинова печать, на всю жизнь* [5].

Но по тексту Библии проклятием было не уродство, а то, что земля «не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» [2]. А знамение-печать – свидетельство о неприкосновенности. Знамение о наказании того, кто убьет убийцу, впоследствии стали называть *каиновой печатью*. В связи с этим интересен контекст о неуязвимости, приводимый В. Н. Телия: *У тебя, наверное, какая-нибудь каинова печать на лбу стоит. Лешие её видят и пускаются в бега* (В. Тучков, Русская рулетка) [5]. Интересно в данном случае и то, что печать стоит именно на лбу. В этой ситуации актуализируется ассоциация с этимологически связанными *чело* и *человек*.

В Библии не сказано, чем отличался Каин внешне от других людей. Вероятно, чтобы люди не клеймили других грешниками, а следили за своим поведением и здоровьем как телесным, так и душевным. Соотнесение нравственного и физического уродства в фольклоре носит распространенный характер, наименования внешних пороков могут быть представлены в виде лексико-семантических вариантов одной лексемы, например: рус. *кривой* ‘одноглазый, слепой на один глаз’, ‘хромой, колченогий’, ‘перекошенный (о лице)’, бел. *кывы* ‘хромой, безногий, кривоногий’, ‘косой’, укр. *кривий* ‘хромой’, ‘косой (о взгляде)’, рус. *кривуля* ‘кривой глазом’, ‘кривобокий’, ‘кривоногий’ [11, с. 79].

Предположения относительно каиновой печати существуют разные: родимое пятно на лице (на лбу), хромота, эпилепсия и др. Иногда внешне проявляется и душевная болезнь. Интересно, что в белорусском языке есть фразеологизм *сыходзіць з поля*, употребляющийся в значении ‘становицца псіхічна хворым’ [12, с. 147]. Именно в поле Каин убил брата, а после такого поступка душевно здоровым остаться невозможно.

Одним из устойчивых внешних признаков проклятия в народном сознании является хромота – признак того, что хромой идет по кривой дорожке жизни или катится по наклонной как «*кривое кола – упарты, сваімі ўчынкамі пляміць сябе*» [12, с. 71]. Об этом свидетельствуют многие тексты: хромой отличался дьявол; хромыми и кривыми, одноглазыми, однорукими и одноногими бывают хтонические духи в фольклоре сибирских и центральноазиатских народов; античный Гефест родился слабым, некрасивым и хромым. С. Ю. Неклюдов связывает мотив кривизны с мифологической ситуацией пересечения рубежа: «Асимметрия есть попадание как в хтоническую зону, так и в пограничную область между жизнью и смертью...» [11, с. 75–83]. Именно на этой границе и оказался Каин.

Восточные славяне настороженно относились к тем, кто был нелюдим и / или имел бросающийся в глаза недостаток. А если он еще мог и «предсказать» что-то (по приметам, которые были ведомы только ему), то его звали *кобыльником* (*кобь* – ‘ворожба’) или *колдуном*. Таких людей тоже опасались, но в случае необходимости прибегали к их помощи. Появление слов с актуальной семой ‘чародейство’ вызвано

представлениями об их деятельности как о чём-то необычном, отличающемся от общепринятого. «В пользу такого предположения – свидетельства этнографов: “Колдуном нетрудно было прослыть любому одинокому нелюдиму или же доброму мастеру (особенно травознаю, а также коновалу, кузнецу, мельнику, охотнику, рыбаку и др.”. Таким образом, знаком принадлежности к сакральной сфере было обладание чем-то особенным, своеобразным: внешностью, поведением, знанием, наконец» [11, с. 83–92].

Вторичная семантика ‘колдовать’ могла развиваться из семы ‘гнуть’ в составе древнего корня **kou-*, что обусловило и закономерную реализацию: русск. *кузло* ‘кузнечная работа’, ‘ковка’; чеш. *kouzlo, kouzlotoc* ‘колдовская сила’, *kouzlití* ‘колдовать’, ‘ворожить’, ‘очаровывать’; бел. диал. *кузла* ‘закрутка из колосьев на ниве, сделанная с целью колдовства’; рус.-ц.-слав. *кузньць* ‘кузнец’, ‘колдун, чародей’, ‘странствующий актер’ [11, с. 87–92].

В русском мифологическом и сказочном фольклоре кузнец мог создавать волшебное оружие для богов и героев: палицы, стрелы-молнии. Часто кузнец выступает «божественным мастером»: он может выковать даже песню, свадьбу, слово (в мифах и обрядовом фольклоре балтов, славян) [13, с. 284]. Отпечаток мифологического представления остался в семантике прилагательного *кованый* ‘четкий, выразительный, чеканный (о стихе, стиле и т. п.)’. Видимо, в результате христианского отношения к магической практике рефлексы корня **kou-* приобретают негативные коннотации. Следы такого влияния проявляются в семантике др.-рус., рус.-ц.-слав. *ковати* ‘злоумышлять’; укр. *кувати речі недобрїї* ‘злословить’. Аналогично др.-рус., рус.-ц.-слав. *коварьствовати* ‘злоумышлять’; рус. *коварствовать* ‘поступать коварно, лукаво и зло, строить ковы и козни, крамолы’; словен. *kovár* ‘кузнец’, ‘зачинщик, злоумышленник’. Аналогичный путь семантического развития характерен для рефлексов праслав. **kъznь* (др.-рус., рус.-ц.-слав. *къзнь, кознь* ‘занятие, ремесло; мастерство, искусство’, ‘ухищрение, хитрость’, рус. *козни*, редко *кознь* ‘тайные, злые, коварные умыслы’), этимологически тождественного **kiznь* (рус. стар. *кузнь* ‘вещи холоднойковки, утварь, посуда, оклады и пр.’) [11, с. 87–92].

Коваль-кузнец также связан с праслав. **kovylь/*kovylь* рус. *ковыль*, бел. *кавыль* с первичным значением ‘гнушаяся, своеобразно качающаяся трава’; рус. диал. *ковыль* – ‘хромой’, ‘прозвище человека, который ходит ковыляющей походкой’; ‘поклон’. Аналогичны производные рус. разг. *ковылять* ‘идти хромя, припадая на ногу или вперевалку’, диал. ‘сгибать(ся), гнуть, наклонять(ся)’, ‘жить кое-как, с трудом’ [11, с. 87–88].

Исходная семантика ‘кривить, гнуть’, ‘клонить’ свойственна группе лексики, связанной с древними магическими ритуалами. Ф. И. Буслаев пишет: «Языковедение приводит нас к догадке даже о первоначальной форме молитвы... Даже у Нестора встречаем еще *кланяться* вместо *молиться*» [11, с. 83]. Глагол *клонитися* в др.-русск. имел значение ‘направляться, устремляться’; рус. диал. ‘идти, двигаться в каком-либо направлении’ [14, т. 10, с. 67]. Здесь можно вспомнить, что, когда жертва Каина не была принята, он «сильно огорчился и поникло лицо его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» [2]. После этого Каин пошёл и убил Авеля. Склонился ко злу и направился по кривой дорожке. Праслав. **kloniti* исторически родственно **kļeti*, которое также связано с сакральной сферой, например: др.-рус., рус.-ц.-слав. *клати* ‘проклинать, бранить, осуждать’, ‘заключать’. Сближение **kloniti*: **kļeti* первоначально ‘приносить клятву, приклонив колени’ [14, т. 10, с. 68; 11, с. 85]. Как знать, может быть, у Каина был горб, который напоминал, что вместо негодования нужно *покаяние*. Вспомним, что *покаяние* генетически родственно словам *Каин* [15], *коваль / кузнец* и их производным [11, с. 75–127]. Все они восходят если не к одному общему, то к близким в глубокой древности корням: праслав. **kou-* (коваль / кузнец),

**koi-* // **kai-* (Каин), **kol-* (коло) < и.-е. **k^{u̯}(i)-* // **k^{u̯}e(i)-* // **k^{u̯}ōi-*. Сопоставляя далекие ныне слова *Каин*, *кузнец*, *колдун* и многие другие, можно говорить о синонимии производных значений рефлексов в древности близких корней.

Каинова печать утвердилась в сознании людей как клеймо, говорящее о проклятии: *з некла родам* – ‘люты, бесчалавечны, бязлітасны; пра чалавека’, *чортаў кум* – ‘кепскі чалавек’, а то и *гад паўзучы / печаны* ‘вылюдак, нягоднік, агідны, шкодны, варны чалавек; пра мужчыну’ [12, с. 65, 22, 14]. То, чем именно отличался Каин, мы можем только предполагать, исследуя историю конкретных слов и наблюдая народное отношение, сохранившееся в богатом фразеологическом наследии.

Однако изначально это знамение было дано для того, чтобы те, кто с Каином встретятся, помнили: «если не делаешь доброе, то у дверей грех лежит, он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» [2], ведь ты человек, созданный для того, чтобы возрастать от силы в силу, чтобы становиться лучше.

Жизнь под эгидой каиновой печати – не проклятие, не месть, а возможность паче чаяния прийти к началу доброй жизни, прийти к Богу как к Отцу, покайся, примирись с Ним и жить чадом Божиим со спокойным сердцем в Царстве Небесном, которое внутри нас есть.

Каин – это библеизм, а его печать – это свидетельство связи народа с Библией – с её идеями, философией, образами, сюжетами. На библейские слова и обороты накладываются определенный отпечаток и немалый период времени от создания Библии до наших дней, и все её многоэтапные переводы, и люди, употребляющие в своей речи библейские слова и выражения.

Список использованных источников

1. Кушнерева, Л. А. Библейские образы и мотивы в школьном курсе русской литературы : пособие для учителей учреждений общ. среднего образования с бел. и рус. яз. обучения / Л. А. Кушнерева. – Минск : Зорны Верасок, 2013. – 192 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2006. – 1679 с.
3. Электронная библейская энциклопедия / Библия. Пятикнижие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/>. – Дата доступа : 19.09.2020.
4. Электронная еврейская энциклопедия / История еврейского народа. Древнейший период [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il>. – Дата доступа : 16.10.2020.
5. Словари на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа : 25.10.2020.
6. Этнографический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/etnograf/slovar/>. – Дата доступа : 16.10.2020.
7. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/>. – Дата доступа : 26.10.2020.
8. Балаш, Д. Б. К проблеме обоснования генетической общности лексем *Каин* и *окаянный* / Д. Б. Балаш // Русский язык в диалоге культур : сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 18–24.
9. Этимологический словарь славянских языков : праслав. лекс. фонд / под ред. А. Ф. Журавлева / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Вып. 36 (**orz(ь)zelenĕti* / **orz(ь)zeleniti* – **otъgrĕbati*). – М. : Наука, 2010. – 260 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 25.10.2020.
11. Холявко, Е. И. Отражение мотива кривизны во вторичной семантике русского и белорусского слова / Е. И. Холявко; под ред. В. И. Коваля. – Гомель : Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», 2002. – 176 с.

12. Ляшчынская, В. А. Вобраз чалавека ў беларуская фразеалогіі : слоўнік / В. А. Ляшчынская, З. У. Шведава. – Мінск : РІВШ, 2020. – 304 с.

13. Океанский, В. П. Рождение культурологии в России : сборник научных трудов / В. П. Океанский; науч. ред. В. П. Океанский. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 589 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://books.google.by>. – Дата доступа : 21.10.2020.

14. Этимологический словарь славянских языков : праслав. лекс. фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Вып. 10 (*клерась / *копъ). – М. : Наука, 1983. – 260 с.

15. Балаш, Д. Б. *Каин*: семантическая реконструкция и лингвокультурологический потенциал / Д. Б. Балаш, Е. И. Холявко // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье : сборник докладов участников Международного научного форума (г. Новозыбков, Брянская область, 23–26 октября 2019 г.) / под ред. С. Н. Стародубец [и др.]. – Брянск : ООО «АВЕРС», 2019. – С. 345–352.

The article analyzes the semantic and pragmatic connections of the phraseology "Cain's seal". The study is based on the material of the National corpus of the Russian language and lexicographic sources. Ethno-cultural facts are used for semantic reconstruction. The conceptual content of the studied modern phraseology can be considered genetically determined.

Keywords: Bible, Cain, Bibles, idioms, seme, semantics.

УДК 811.161.1'42'373.43:070

Л. Е. Беженару

**ВСЕ ТЕЧЕТ, ВСЕ МЕНЯЕТСЯ:
НОВЫЕ СЛОВА И УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
COVID-НОЙ ТЕМАТИКИ (на материале русскоязычных СМИ)**

В статье рассматриваются новые слова и устойчивые словесные комплексы, используемые в русскоязычных СМИ для анализа различных сторон жизни российского общества в период пандемии коронавируса. Базой для исследования послужили материалы видеохостинга YouTube, новостных порталов и других русскоязычных СМИ в интернет-пространстве.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, СМИ, неологизм, устойчивый словесный комплекс.

Основными характеристиками современного мира выступают такие его качества, как изменчивость, динамизм и новизна. Именно такие черты свойственны и переживаемому нами трудному времени карантина из-за ситуации с COVID-19. Бурное развитие *врага-невидимки с шипастой короной* не только изменило частную жизнь людей, но и внесло свои коррективы в правовое поле, во взаимоотношения целых государств.

Жизнь языка неотделима от жизни общества, по этой причине заметные изменения претерпел под влиянием исторического момента и словарный состав русского языка. Необычайно актуальным стало слово *вирус*: только в сети «всемирной паутины» оно фиксируется более 23 млн. раз (по сведениям Yandex). Семейство коронавирусов, которое было выделено в 1965 году, сегодня насчитывает более 40 вирусов. О предположительном происхождении COVID-19 (аббревиатура от англ. COronaVIrus Disease 2019) пишут и говорят много, но в принципе это лишь один из новых представителей семейства. У него есть свое имя – SARS-CoV-2. В немедицинской сфере его называют Уханьский коронавирус, так как вспышка впервые была зафиксирована в городе Ухань в декабре 2019 года. Свое название вирус получил из-за формы: его оболочка имеет редкие шипы (ворсинки), которые напоминают корону, поэтому его назвали *коронави-*